

Цяо Фэй опустил голову, не глядя по сторонам, и быстро направился к туалету в конце коридора. Открыв кран, он услышал шум воды. Подняв голову, он увидел в зеркале своё распухшее лицо и покрасневшие глаза, что делало его вид жалким и несчастным.

Он плеснул водой на лицо, закрыл глаза и позволил каплям стекать по щекам, скрывая слёзы, которые он не мог сдержать. Почему с ним так обращаются? Почему, несмотря на все его усилия, он всё ещё остаётся внизу?

Но у него не хватало смелости уволиться. Он был всего лишь выпускником обычного университета, и найти работу было непросто. К тому же, у Цзян Чжуна были связи. Если он уволится... сможет ли он найти хорошую работу?

«Терпи... просто терпи... всё будет хорошо».

В эту ночь Цяо Фэй увидел сон. Ему снилось, что он стал другим человеком. Лицо было тем же, но выражение — совершенно иным. Он больше не был робким и неуверенным. Он излучал силу и уверенность, смотря свысока на человека, лежащего на земле. На его губах играла насмешливая улыбка, словно он издевался над тем, кто осмелился бросить ему вызов.

Цяо Фэй открыл рот, но в горле будто застрял комок. В груди же бушевал огонь, и кровь кипела. Он хотел закричать, хотел засмеяться, потому что тот, кто лежал перед ним, умоляя о пощаде, был Цзян Чжун — человек, которого он так ненавидел!

Но сон всегда заканчивается...

Когда наступило утро, Цяо Фэй открыл глаза, чувствуя непреодолимое разочарование. Сон не забылся, а, наоборот, стал ещё ярче. Как он хотел, чтобы этот сон был реальностью! Чтобы он больше не был трусом, чтобы мог сопротивляться, чтобы стал тем, на кого другие смотрят с восхищением.

Сегодня... Цзян Чжун снова придирился к нему. Коллеги делали вид, что сочувствуют, но на самом деле все его избегали. Любая мелочь становилась поводом для придировок. Сегодня он всего лишь опоздал с отправкой документа, и Цзян Чжун обрушил на него поток оскорблений. Но это было ещё не всё. После работы Цзян Чжун пригласил всех коллег в караоке, якобы чтобы собраться вместе.

Цяо Фэй не мог отказаться, поэтому пошёл. Он старался держаться в стороне, не привлекая внимания, но, похоже, эта вечеринка была устроена специально для него...

Его заставляли пить, лаять, как собака, ползать на четвереньках. Когда он пошёл в туалет, Цзян Чжун запер его там и чуть не заставил выпить воду из унитаза. В конце концов, его несколько раз пнули.

Вернувшись домой, он чувствовал боль в голове и теле, но больше всего болело сердце.

Слёзы больше не сдерживались. Цяо Фэй, взрослый мужчина, сжался в комок, словно пытаясь вернуться в утробу матери. Может быть, это дало бы ему хоть каплю безопасности.

Сквозь тихие всхлипы Цяо Фэй услышал голос.

— Ты хочешь перестать быть трусом?..

— Я... хочу... — В полубессознательном состоянии Цяо Фэй не заметил ничего странного и

машинально ответил.

— Ты хочешь поставить Цзян Чжуна на колени?.. — Голос звучал, как искушение демона, заманивающего в темноту.

— Хочу...

Голос исчез, и Цяо Фэй, продолжая плакать, уснул. Утром, из-за похмелья, он чувствовал себя опустошённым, а в памяти всплывали только оскорбления Цзян Чжуна.

Горькая усмешка появилась на его лице. Было ли в его воспоминаниях что-то, что могло бы порадовать?

Собравшись, Цяо Фэй отправился на работу, чтобы снова столкнуться с жестокостью этого мира.

Вечером, когда дома закончились продукты, он решил зайти в магазин. Но, как назло, он столкнулся с Цзян Чжуном, который вышел развлечься. Тело Цяо Фэя инстинктивно сжалось, и боль от недавних ран вернулась, словно ударив по его сознанию. Он хотел убежать.

Но Цзян Чжун уже заметил его и с фальшивой улыбкой направился к нему.

Тело Цяо Фэя дёрнулось, и его взгляд стал пустым, словно кто-то нажал на выключатель. Однако его глаза постепенно прояснились, но теперь они были совсем другими — холодными и безмолвными, как поверхность моря перед бурей.

Цзян Чжун подошёл с лёгкой походкой, его голос полон презрения:

— Эй, какая встреча.

Цяо Фэй пожал плечами и произнёс без эмоций:

— Пойдём со мной.

Цзян Чжун поднял бровь, чувствуя, что с Цяо Фэем что-то не так, но не придавал этому значения. Для него Цяо Фэй был всего лишь муравьём, которого можно раздавить в любой момент.

Они свернули в безлюдный переулок, освещённый тусклым уличным фонарём.

— Ну и что ты задумал? — с намёком спросил Цзян Чжун, ожидая, что Цяо Фэй сейчас сделает.

Но внезапная боль заставила его отступить. Он схватился за живот, скривившись от боли, и с удивлением посмотрел на Цяо Фэя:

— Ты... ты посмел ударить меня!

Цяо Фэй смотрел на него свысока, не произнося ни слова, и шаг за шагом приближался с непоколебимой уверенностью.

Цзян Чжун хотел закричать, даже попытался дать сдачи, но, встретив взгляд тех жестоких глаз, он замолчал. Его тело задрожало, и он отступил.

Удары сыпались один за другим. Цзян Чжун пытался уклониться, но Цяо Фэй всегда оказывался на шаг впереди, блокируя каждый его ход. Кулаки обрушивались на тело, ноги

били по костям, вызывая дрожь. Цзян Чжуну казалось, что весь его мозг наполнился кровью, вызывая нестерпимую боль.

Внезапно Цяо Фэй остановился. Его лицо было мрачным, а глаза всё ещё пылали яростью. Глядя на стонущего Цзян Чжуна, он почувствовал прилив удовлетворения. Но это чувство быстро сменилось страхом и виной. Он знал, что это были эмоции его основного «я».

С недовольным видом Цяо Фэй поднял свои вещи и ушёл из переулка.

Утром Цяо Фэй чувствовал себя так, будто прошла целая вечность. Всё, что произошло прошлой ночью, казалось сном, но отсутствие Цзян Чжуна на работе подтвердило, что это была реальность. Он действительно избил Цзян Чжуна, и, похоже, в его теле теперь жил кто-то ещё!

Цяо Фэй сжал губы и, поискав информацию в интернете, был ошеломлён.

«Раздвоение личности... У меня раздвоение личности...»

Через три дня Цзян Чжун вернулся на работу, его лицо было покрыто синяками. Его взгляд, полный ненависти, заставил Цяо Фэя опустить голову.

Как и ожидалось, его оставили на сверхурочную работу. Обычно оживлённый офис постепенно опустел, и его охватил страх.

Цзян Чжун появился перед ним с линейкой в руке, его глаза полны злобы.

— Цяо Фэй, ты смелый, собака посмела укусить хозяина. Похоже, тебя нужно проучить.

Цзян Чжун шагнул вперёд, а Цяо Фэй отступил, но за ним была стена, и отступить было некуда.

«Спаси меня... Пожалуйста... Ты ведь здесь! Спаси меня!»

Цяо Фэй кричал в своём сердце, и его мольба, похоже, была услышана. В одно мгновение его взгляд изменился.

Увидев, как Цзян Чжун приближается с линейкой, «Цяо Фэй» тихо рассмеялся. Цзян Чжун остановился, почувствовав тревогу, и с подозрением посмотрел на него.

Цяо Фэй поднял глаза, и Цзян Чжун содрогнулся, увидев тот же жестокий взгляд, который он запомнил с той ночи, когда его избивали до полусмерти.

Линейка в руке Цзян Чжуна дрожала. Он сжал зубы, но не осмелился сделать шаг вперёд.